

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 339.982

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.2.111–121

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К
ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ЧАСТЬ I**

И.В. Медведев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Процессы глобализации, получившие свое активное развитие во второй половине XX века, обусловили появление новых направлений мысли по вопросам экономической и политической интеграции. Создание и последующее развитие интеграционных проектов в послевоенной Европе на долгое время определили конкуренцию между западными и социалистическими подходами к интеграции национальных экономик, которые являлись наиболее передовыми для своего времени. Успехи экономической интеграции Европейского экономического сообщества в 1970-х гг. на фоне стагнации интеграционных процессов в социалистических странах, обусловили дезинтеграцию Совета экономической взаимопомощи и вскоре распад СССР. Стремительное появление новых независимых государств (далее ННГ) на постсоветском пространстве (далее ПСП) обусловило поиск подходящей модели регионализации, что остается актуальным и по сей день. Целью исследования является сравнительный анализ западных теорий и социалистических подходов к интеграции национальных экономик для уточнения их применимости к постсоветской интеграции. Научная новизна обусловлена приращением научного знания в контексте адаптации рассматриваемых теорий к управлению интеграционным процессом на постсоветском пространстве. В ходе исследования делаются выводы о зависимости интеграционных процессов между ННГ от пути развития, что обуславливает важность учета опыта социалистической интеграции, равно как и осторожного заимствования западных теоретических подходов, применение которых носит в большей степени формальный характер и мало соотносится с реальной спецификой интеграции ННГ.

***Ключевые слова:** теории экономической интеграции, институциональное основание интеграции, национальные интересы, элиты, суверенитет, СЭВ.*

Исследование проблем интеграции и реинтеграции постсоветского пространства не теряет свою актуальность на протяжении более 30 лет. Существует множество подходов к исследованию проблем интеграции ПСП и ННГ. В целях исследования подходов к управлению интеграционным процессом важно обратиться к практическому опыту Евросоюза как наиболее развитой форме взаимодействия между странами с поэтапным переходом от низкой к более высокой степени интегрированности

национальных экономик. В этой связи крайне важным представляется изучение теоретических оснований интеграции и их соотношение с реальным состоянием интеграционных процессов постсоветского пространства.

Оценка интеграционных механизмов и управление интеграционным процессом опирается на целый ряд теорий экономической интеграции. Здесь можно выделить такие основные направления как неолиберализм, корпорационализм, структурализм, некейнсианство и дирижизм с разными подходами к оценке экономических интеграционных механизмов [7, с. 97].

Принимая во внимание специфику интеграции постсоветского пространства, исследование было бы неполным без политических теорий интеграции. Такой подход обусловлен тем, что в современных условиях экономической интеграции постсоветского пространства «недавно обретенный суверенитет приобретает для ННГ особую ценность. Отражением этого является разработка национальных стратегий развития и моделей модернизации, на основе которых формулируются политические и экономические приоритеты ННГ и создаются соответствующие им формы государственного устройства и управления» [1, с. 84].

С позиции современных теорий западной политической интеграции особый интерес представляют подходы к управлению интеграционным процессом со стороны функционализма, неофункционализма и межправительственного подхода. Помимо указанных теорий также важно выделить подходы, применяемые в теории сообществ безопасности (коммуникационный подход), и федерализма, которые важны для понимания некоторых аспектов интеграции постсоветского пространства.

Исследуя подходы к интеграции А. Спинели (федерализм) и К. Дойча (теория сообществ безопасности), предполагается, что федеральная интеграция начнется с конституционного собрания [19, р. 31], в то время как коммуникационный подход опирается на естественные процессы коммуникации и обмена между национальными обществами [11, р. 123]. Первоначально федерализм рассматривал интеграцию как относительно быстрое объединение европейских государств по образцу Соединенных Штатов Америки. Однако «рецепт» США применительно к Европейскому сообществу оказался нереализуем в силу различных исторических, экономических и культурных причин, что привело к модификации теории и появлению неофедерализма, который выдвигал политические институты в качестве основных механизмов интеграции.

В центре концепции лежит принцип федерализма как «договорный отказ от централизма». Основным отличием неофедерализма является уточнение некоторых положений первоначальной концепции в целях практической применимости. По С.А. Ланцову в основе неофедерализма лежат следующие принципы: во-первых, это двойное гражданство в условиях существования центрального и регионального правительств; во-вторых, многообразие роли региональных правительств; в-третьих,

цикличность изменения силы и роли региональных правительств; в-четвертых, двойственность природы федерализма, обладающего центробежными и центростремительными силами [5, с. 67]. Указанные уточнения в большей степени относятся к теоретическому обоснованию интеграции Евросоюза, где в рамках неофедерализма выделяется многоуровневое управление, которое включает национальные государства, еврорегионы и региональный центр в Брюсселе. В рассматриваемом случае некоторые решения могут миновать национальный уровень и приниматься региональным центром. Однако существенным ограничением применимости указанной теории является наличие регионального центра принятия решений, что в большей степени является характерной чертой именно европейской интеграции.

Появление функционализма во второй половине XX-го века было связано с неудачными попытками создания первых универсальных международных организаций наподобие Лиги наций, что заставило ряд исследователей заняться поиском таких моделей международной интеграции, которые не были бы столь грандиозными, но в то же время носили бы более конкретный и прагматический характер.

Расширение межгосударственного сотрудничества в отдельных сферах экономики для функционалистов являлось путем интеграции государств в объединенную общность с постепенным отмиранием их суверенитетов. В данном случае, пользуясь категориями в трактовке Ф. Махлупа [16] функционалисты рассматривали секторальную интеграцию как основу, где происходила бы постепенная интеграция от сектора к сектору (от создания укрупненных промышленных комплексов к общим политическим институтам).

Функционализму была свойственна синергия теоретических подходов к интеграционному процессу. Как и в федерализме, начало было добровольным, так как технические органы должны были создаваться для выполнения технических задач по стандартизации при этом последующее развитие идет скорее автоматически (как в коммуникационном подходе) из-за возрастающей потребности в техническом управлении. Функционализм абстрагируется от национального государства как устаревшего конструкта неспособного решать новые экономические, социальные и технологические проблемы. Однако практика показала, что с увеличением интегрированности суверенитет не только не отмирает, но и само функциональное сотрудничество требует серьезной политической поддержки. Это привело к появлению такого направления как неофункционализм, который получил теоретическое выражение в работах Л. Линдберга и Э. Хааса [13].

Неофункционализм отличало стремление к управляемой интеграции на региональном уровне, а наиболее существенным отличием от классического функционализма было то, что на первый план выдвигалась политика, где стремление к политическому сотрудничеству опосредовано

сотрудничеством экономическим. Отдельно необходимо выделить работы С. Хоффмана, который разделял низкую политику (экономическая интеграция) и высокую политику (суверенитет, национальные интересы) [12, pp. 66–84]. В неофункционализме потребности сотрудничества в экономической, социальной, технической, культурной сфере способны вызвать эффект цепной реакции и привести к рождению специализированных наднациональных институтов для их координации и к ускорению процессов политической интеграции.

В зарубежной литературе этот подход обозначается термином *spillover* обозначающим перелив и распространение интеграции от сектора к сектору, что обеспечивает создание общих институтов, где «действие, связанное с определенной целью, создает ситуацию, при которой первоначальная цель может быть достигнута только путем совершения дальнейших действий, которые, в свою очередь, создают дополнительные условия, которое требуют дальнейших действий и потребность в большем...» [15, p. 9]

Начало этого процесса неофункционализм видит в отдельных (точечных) экономических проектах, для осуществления которых государствам не надо отказываться от собственной политики, достаточно лишь схождения интересов в конкретной сфере. В то же время неофункционалисты отмечают, что функциональная интеграция будет иметь не механический, а вероятностный характер, что вызывают дискурс о применимости предложенного функционалистами подхода.

Упадок неофункционализма, вызванный кризисом Центральноамериканского общего рынка [20, pp. 1–48] и евросклерозом 60-х и 70-х гг., в последующие десятилетия уступил место новым дискуссиям в научной литературе. С начала 90-х гг. основными теориями региональной интеграции являются «либеральный межправительственный подход» или «теория межправительственных переговоров» и новые формы неофункционализма, которые некоторые авторы обозначают как «неофункционализм - неотрансакционализм», делая между ними знак равенства, и иногда называют такой подход «трансакционной теорией интеграции». По причине отсутствия консенсуса в определении новых форм неофункционализма также можно встретить термины «наднациональный институционализм» или «теория наднациональных переговоров (торгов)» в качестве альтернативы межправительственного подхода [21, pp. 1–26].

По Э. Моравчику, теория межправительственных переговоров (торга) включает в себя трехэтапный подход к региональному строительству. На первом этапе национальные предпочтения определяются каждым государством исходя из его экономических интересов. Второй этап состоит из переговоров между национальными правительствами для государственных предпочтений, которые опосредованы экономическим прагматизмом. Третий и последний этап устанавливает общие институты, где

передача части суверенитета обусловлена стремлением к обеспечению надежности и закреплению достигнутых в ходе переговоров результатам [18].

Таким образом, в отличие от неофункционализма теория отвергает мнение о том, что геополитические интересы могут иметь такое же значение, как и экономические, для объяснения формирования национальных интересов. Также теория подчеркивает, что выбор передачи суверенитета национальными экономиками в пользу международных институтов не связан ни с федералистским подходом, ни с общими техническими органами.

Важно подчеркнуть, что межправительственный подход исходит из неоднородности государственных предпочтений и избегает использования концепта «национального интереса» (в либеральном варианте данный концепт не предполагается вовсе). При обращении к межправительственному подходу в литературе часто можно встретить дифференцированный подход к интеграции, которая по определению Д.В. Офицера-Бельского «представляет собой особый институциональный дизайн, помогающий выйти из тупика переговоров, вызванного растущей неоднородностью государств-участниц интеграции» [8, с. 204].

В отличие от межправительственных переговоров, неотрансакционализм был создан с целью, объяснить становление и развитие Евросоюза. В качестве представителей направления можно выделить А. Стоуна и В. Сэндхольца. В неотрансакционализме активно применяются общие теории интеграции, что допускает обобщение и применение теории к другим случаям. Неотрансакционализм основывается на концепциях трансакционизма и особенно сильно на неофункционализме. Теория предполагает, что увеличение транснациональных трансакций между соседними странами дает импульс к развитию более сложной модели отношений как социальных, так и экономических как внутри самих стран, так и между ними. Поскольку проблема увеличивающейся сложности взаимоотношений между странами не может быть решена с помощью существующих правил и норм, стоимость трансакций и информации будет возрастать.

Необходимость снижения этих затрат будет требовать установление и стандартизацию новых правил. Как и в случае межправительственного подхода основными акторами интеграции являются национальные государства, однако существенным отличием выступает иерархия отношений, где национальные государства сами являются «транснациональными трансакторами» наравне с наднациональными институтами Евросоюза (Еврокомиссия, Европейский Суд).

Таким образом, неотрансакционализм определяет всех трех национальных, транснациональных и наднациональных акторов интеграции как имеющих одинаковое значение в формировании и развитии Евросоюза. В представлении А. Стоуна и В. Сэндхольца, основание теории опирается на три элемента, заложенных в неофункционализме: развитие транснационального общества, роль наднациональных организаций,

обладающих значимой автономной способностью проводить интеграционные программы, и акцент на европейском нормотворчестве для устранения внешних последствий международной политики. Именно на институциональном уровне неотрансакционизм вносит существенные изменения в предыдущую теоретизацию интеграционных процессов предложенных неофункционалистами.

Это уточнение опосредовано тем, что в то время, как влияние институтов одновременно определяет факторы обратной связи и наоборот, существуют две логики, которые лежат в основе интеграционного процесса и удерживают его от механического или политического автоматизма простого «перелива». В основе этой логики лежат два тезиса. Первый тезис исходит из концепции зависимости от предшествующего пути развития, второй тезис опирается на отношения между принципалом и агентом.

В рамках этой логики неотрансакционизм дистанцируется от неофункционализма и межправительственного подхода, так как оба вышеизложенных тезиса предполагают, что институционализация в ЕС не сводится к предпочтениям или переговорам между правительствами-членами. Основной тезис неотрансакционизма заключается в расширении транснационального общества¹ требующее наднационального управления для облегчения регулирования этого общества, которое в свою очередь частично действует за пределами досягаемости конкретных правительств, предприятий и отдельных лиц и на которых оно оказывает наибольшее влияние.

Сложный перелив, который используется в неотрансакционизме сегодня, понимается как функция различных факторов: расширение транснационального общества, институциональной структуры, как регионального блока, так и входящих в него государств, зависимость от пути и наднациональных переговоров. Важно подчеркнуть, что сама концепция управления как континуума между межправительственным и наднациональным полюсами не нова. Основное новшество, предлагаемое неотрансакционизмом (С. Стоун и Т. Брунелл), заключается в возможности того, что «изменения могут происходить с разной скоростью или даже в противоположных направлениях в отношении разных проблемных областей» [22]. Для обобщения в табл. 1 выделены основные характеристики рассмотренных теорий.

Наряду с классическими и современными теориями экономической и политической интеграции отдельного внимания заслуживают теоретические подходы к управлению интеграционными процессами в рамках социалистической системы. В качестве наглядного примера, как удачных решений, так и провалов экономической интеграции в рамках социалистического подхода выступает интеграция между странами Совета

---

¹ В трактовке транснационального общества используются определение данное Б. Бузаном, транснациональное общество является «областью мирового порядка, отличная от межгосударственной области отношений между государствами и от межчеловеческой области отношений между людьми» [10, p. 31].

Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Таблица 1

Сравнительные характеристики теорий региональной интеграции

Характеристики	Классические теории				Современные теории	
	Федерализм	Функционализм	Теория сообщества безопасности	Неофункционализм	Межправительственный подход	Неотрансакционизм
Основные акторы	Государства	Технические органы	Массовые общества	Государства, наднациональные институты, Национальные и региональные экономические элиты	Наиболее экономически развитые государства	Государства, наднациональные институты, транснациональные трансакторы
Центральный механизм	Конституционное собрание	Технические потребности	Транснациональные трансакции	Перелив	Межправительственные соглашения	Транснациональные трансакторы, наднациональные переговоры
Область применения	Регион ¹ /мир	Мир	Регион	Регион	Государство /регион	Регион
Роль институтов	Независимая переменная	Не учитывается	Зависимая переменная	Независимая и зависимая переменная (обратная связь)	Вспомогательная переменная	Независимая и зависимая переменная (обратная связь)
Роль идентичности ²	Промежуточная переменная	Не учитывается	Независимая переменная	Зависимая переменная	Вспомогательная переменная	Вспомогательная переменная

Источник: составлено по материалам Spillover in European and South American Integration: An Assessment [3]

Первым этапом становление СЭВ как интеграционного объединения являлись процессы, связанные с восстановлением и индустриализации национальных экономик стран Центральной и Восточной Европы с помощью СССР. Этот период характеризуется активным развитием взаимных торговых связей [2].

¹ Для уточнения региона в данном случае используется определение макрорегиона, данное в трактовке О.Г. Леоновой, под которым понимается обозначение группы государств, имеющих общие наднациональные органы управления, общие социокультурные или языковые границы, общую социально-экономическую модель развития [6, с 61].

²Идентичность – это соотношение суверенитета и национальных интересов с региональным сотрудничеством. Важно подчеркнуть, что в зарубежных исследованиях национальной идентичности и региональной кооперации довольно часто обсуждается парадокс, который состоит в том, что «управление становится все более многоуровневой, сложно институционализированной деятельностью, в то время как представительство, лояльность и идентичность остаются прочно укорененными в традиционных институтах национального государства», и может ли региональная идентичность породить региональную интеграцию [23, pp. 503–521].

В отличие от Европейского экономического сообщества и позже Евросоюза в основе интеграции СЭВ лежала специализация и направленность на сотрудничество в долевыми проектах нефтегазового и аграрного сектора в рамках директивно-планового разделения труда. Однако дальнейшие попытки уравнивать национальные экономики, сделав их рентабельными в условиях невозможности определения эффективности капиталовложений в страны СЭВ, а также проблема рентабельности месторождений, привели к неудаче в реализации проекта «Основных принципов международного социалистического разделения труда» [14].

После неудачной попытки внедрения «Основных принципов» процесс обсуждения перспектив дальнейшей экономической интеграции стран СЭВ начался только в 1971 г. после принятия Комплексной программы социалистической и экономической интеграции, которая предполагала использование «согласованных интеграционных мероприятий (СПИМов) и долгосрочных целевых программ сотрудничества (ДЦПС)» [9, с.15]. Дальнейший поворот, связанный с переходом на рыночный социализм и попытками нацелить интеграцию на развитие высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, также имело скромный успех по причине несвоевременности реформ.

Хорошим примером является взаимная торговля СССР и Болгарии. В СССР направлялось более 70% выпускаемой в Болгарии электроники, которая по своему качеству относилась к «мягким» товарам, а получала взамен «твердые» товары в виде топлива и сырья. При этом по текущим контрактным ценам СССР за единицу электронной продукции поставлял в 5 раз больше нефти, чем за аналогичную, но более качественную продукцию, закупаемую на Западе [4, с. 44].

В результате на всех этапах становления и развития СЭВ основой сотрудничества оставался сырьевой сектор. В частности, планы и программы экономической интеграции были ориентированы главным образом на нефтегазовую отрасль, что закрепляло отставание стран СЭВ и СССР в технологическом отношении. В результате с развитием мировой торговли произошла трансформация, где СССР стал крупнейшим экспортером энергоресурсов и крупным импортером западных технологий. Указанная модель сотрудничества СССР (ресурсы) – страны СЭВ (готовые товары) была эффективна в период 1950-х гг., когда требовалось быстрое восстановление и создание тяжелой промышленности, требующей от государства мобилизации крупных ресурсов. Однако подобная модель не стимулировала рост эффективности производства, что предопределило техническую отсталость СССР и стран СЭВ, а также неконкурентоспособность интеграционного объединения.

«Жизненный цикл СЭВ» [2, с 178] показал неспособность адаптации институтов интеграции в рамках социалистической модели к быстро меняющимся условиям мировой экономики. Развитие, стагнация и дезинтеграция СЭВ, а затем и СССР существенным образом отразилась на

стартовых условиях интеграции как между самими ННГ, так и на взаимодействии ННГ со странами Центральной и Восточной Европы, который начал происходить во время перехода от биполярной к многополярной системе международных отношений. Проектирование интеграции постсоветского пространства в конце 90-х – начале 2000-х гг. происходило преимущественно в попытках формального заимствования западных «рецептов интеграции» без понимания их сути. Первоначальные идеи о создании аналога Евросоюза основывались на предположении, что наличие общих экономических, исторических и культурных связей даст необходимый импульс к углублению интеграции. Однако как показала практика, постсоветская интеграция пошла по пути, отличному от линейно-стадиальной модели Евросоюза. Вопросы национальной идентичности, суверенитета и технологическое раздробление некогда единого пространства привело к появлению целого ряда интеграционных проектов, многие из которых носят преимущественно политический характер и существенно отличаются от западных теорий интеграции, в которых сотрудничество политическое всегда опосредовано сотрудничеством экономическим, что является фундаментом для развития кооперации между национальными экономиками. Это делает актуальным уточнение отдельных интеграционных проектов постсоветского пространства в контексте рассмотренных теорий и используемых подходов для обоснования собственной модели регионализации, отличной от попыток построения несовершенной копии Евросоюза.

Список литературы

1. Вардомский Л.Б. Интеграционная миссия постсоветского пространства // Мир перемен. 2022. №1. С.119–128.
2. Вардомский Л.Б. Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 176–195.
3. Вардомский Л.Б. Россия и постсоветская регионализация // Россия и современный мир. 2009. С. 83–106.
4. Князев Ю.К. (ред.) (1991) Неэффективность структурной политики как одна из причин общественно-экономического кризиса в странах Восточной Европы. М.: ИМЭПИ РАН.
5. Ланцов С.А. Теоретические концепции международной интеграции и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве. 2013. №2. С. 65–74.
6. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. №1. С.59–66.
7. Медведев И.В. История развития экономической интеграции в странах СЭВ и ЕЭС: от соперничества к сотрудничеству // Теоретическая экономика. 2021. №9 (81). С.96–103.
8. Офицеров-Бельский Д.В. Дифференцированная интеграция: конкуренция проектов и противоречия интеграционного процесса в ЕС // Вестник

- волгоградского государственного университета. Серия 4: История, регионоведения, международные отношения. 2021. №5. С. 202–216.
9. Широков О.Н. СЭВ в мировой экономике: современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии: монография. Москва: ИНИОН РАН, 2005 (М.: Отд. маркетинга и распространения информ. изд.). 154 с.
  10. Buzan B. 2004. From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalization. Cambridge: Cambridge University Press, p. 120.
  11. Deutsch K. 1957. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press. 228 p.
  12. Genschel P. (ed.), Jachtenfuchs M. (ed.). 2013. Beyond the Regulatory Polity? The European Integration of Core State Powers (Chapter 4). Pp. 66–84.
  13. Haas E.B. 1968. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. Standford, 552 p.
  14. Kansikas S. Calculating the Burden of Empire: Soviet Oil, East-West Trade, and the End of the Socialist Bloc // Cold War Energy: A Transnational History of Soviet Oil and Gas. Palgrave Macmillan, 2017. P. 345–369.
  15. Lindberg L. The Political Dynamics of European Economic Integration. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1963. 367 p.
  16. Machlup F. 1977. A History of Thought on Economic Integration. Palgrave Macmillan UK. 323 p.
  17. Malamud A. 2001. Spillover in European and South American Integration: An Assessment.
  18. Moravcsik A. 1998. The Choice for Europe. Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. Ithaca, New York: Cornell University Press. 528 p.
  19. Mutimer, D. 1994. "Theories of Political Integration". European Integration: Theories and Approaches, Hans J. Michelmann and Panayotis Soldatos. Lanham (Maryland): University Press of America. 112 p.
  20. Schmitter, P. 1970. Central American Integration: Spill-Over, Spill-Around or Encapsulation?" Journal of Common Market Studies, vol. 9, issue 1, pp. 1–48.
  21. Stone S and Sandholtz W. 1998. "Integration, Supranational Governance, and the Institutionalization of the European Polity". European Integration and Supranational Governance, Wayne Sandholtz and Alec Stone Sweet. Oxford: Oxford University Press. Pp 1–26.
  22. Stone S, and Brunell T. 1998. "Constructing a Supranational Constitution: Dispute Resolution and Governance in the European Community." American Political Science Review 92(1):63–81.
  23. Wallace W. 1999. "The Sharing of Sovereignty: the European Paradox. Political Studies pp. 503–521.

Об авторе:

Медведев Илья Витальевич – младший научный сотрудник лаборатории методологии экономических исследований Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail:

COMPARATIVE ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO POST-SOVIET INTEGRATION: PART 1

I.V. Medvedev

FGBOU VO “Tver State University”, Tver

Integration projects in the post-Soviet space have always been distinguished by their own specifics and inconsistency. The formation of new states and the emergence of new economic and political associations, due to the rapid collapse of the USSR, identified national interests and sovereignty as key components of integration between the newly independent states. This feature often led to the fact that, with the declared goals of developing a common economic space, completely different results of economic integration processes in the region were often obtained. This inconsistency makes it relevant to generalize the accumulated experience of economic integration in the post-Soviet space in order to highlight the features, mistakes and prospects for the development of integration projects in the region under study. The purpose of the study is to search for, generalize and adapt theories of economic integration in order to clarify changes in the regulatory functions of integration projects in the post-Soviet space both at the level of integration between new independent states and at the level of interaction of integration associations of the post-Soviet space with other regional structures. Scientific novelty is determined by the increment of scientific knowledge in the context of adaptation of the theories under consideration to the management of the integration process in the post-Soviet space. In the course of the study, the stability of the institutional basis of integration projects is analyzed and the supranational aspects of the integration of the post-Soviet space are clarified.

Keywords: *Eurasian integration projects, EAEU, CIS, institutional basis of integration, national interests, elites, sovereignty.*

About the author:

MEDVEDEV Il'ja Vital'evich – Junior Researcher, Laboratory of Methodology of Economic Research, Institute of Economics and Management, FSBEI HE “Tver State University”, Tver, (170000, Tver, 33 Zhelyabova St.), e-mail: ilya13092@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3754-0409, Spin-код: 2345-8891.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023

Статья подписана в печать 22.06.2023